

Совершенный Бетховен

В зале «Оркестрион» выступил Михаил Плетнев

Рассказываю - 2006 - 13 февр. - с. 22.

Дирижер, композитор и пианист Михаил Плетнев затеял цикл «Бетховенские академии» длинной в два года, в рамках которого собирается исполнить все фортепианные сонаты и представить все симфонии в исполнении Российского национального оркестра (РНО). Все концерты Бетховена послужили эффектным началом амбициозного проекта. Рассказывает ВАРЯ ТУРОВА.

Заставить публику три вечера кряду ездить в Новые Черемушки даже более смелая цель, нежели поставленные пианистом музыкальные задачи. Трудно сказать, почему проект, под который легко можно было бы собрать переаншлаг в Большом зале консерватории, состоялся в «Оркестрионе» на 480 мест, — то ли Михаилу Плетневу просто приятно играть в домашних условиях (на репетиционной базе руководимого им РНО), то ли это блестящий ход по раскрутке зала, но немногочисленная публика, помещающаяся в «Оркестрионе», не упустила уникальной возможности.

Дирижировать РНО пригласили компетентного специалиста — немец Кристиан Ганш всегда

Михаил Плетнев не смог передать свой темперамент дирижеру Кристиану Ганшу ФОТО ГРИГОРИЯ СОБЧЕНКО

считался крепким профессионалом и знатоком венской классики. Однако совместное музицирование с Михаилом Плетневым, кажется, выбило Кристиана Ганша из привычной ему бетховенской колеи. Разница в темпах между солистом и оркестром иногда становилась заметнее допустимого предела, оркестр явно отставал. Отставание это касалось даже не только и не столько темпа, сколько определенного энергетического состояния. По сравнению с предельно сконцентрированным, собранным Михаилом Плетневым, оркестр звучал вяло, растерянно и неточно. Хотя, конечно, дело не в том, что плох был оркестр. Просто уж очень хорош был пианист.

Первый концерт Бетховена был сыгран с фирменной плетневской холодностью и даже некоторой схематичностью. Казалось, пианист не играет концерт в привычном понимании этого действия, не отдается целиком музыке, а лишь намечает, чертит простым карандашом, мол, здесь вот то будет, а здесь — вот это. Он играл как дирижер, а не как пианист. Объективно, общо, но в то же время, фиксируя малейшие нюансы, и в фортепианной партии, и в оркестре. Совсем по-другому обстояло дело в Четвертом концерте, сыгранном вслед за Первым и, как потом выяс-

нилось, оказавшимся самым удачным из пяти. Все прежние плетневские достоинства остались при нем, но к ним добавилась еще и температура, наконец, выше ноля, иногда даже жар и азарт.

Второй вечер был смазан — Кристиан Ганш неожиданно почувствовал себя плохо, в Третьем концерте Бетховена его заменил валторнист РНО Аскар Бисембин, и публика наблюдала скорее за тем, как РНО справляется с кризисной ситуацией, нежели за фортепианными тонкостями. Финал бетховенской серии был отдан Пятому концерту, традиционно считающемуся самым (среди других того же автора) значительным, глобальным и великим. Он в самом деле и длиннее, и масштабнее остальных. Но в плетневском варианте именно Пятый концерт, как ни странно, стал самым земным и плотским. Бессмысленно рассказывать, с каким мастерством Михаил Плетнев сыграл все пять бетховенских концертов. Ни к чему пояснять, что его владение инструментом, кажется, превосходит даже возможности этого самого инструмента. Единственное, чего, быть может, не хватает бетховенским концертам Михаила Плетнева, в которых цветут и гармония, и композиция, и форма, так это маленького несовершенства. Ну просто для того, чтобы дух от них захватило.